

Победа в первом раунде шоу «Битва за победу» обеспечила команде Сесила надежный задел на будущее. Сам лидер был вне себя от радости.

Возвращались с Игровой арены в разном настроении: одни так и сияли, другие хмурились, погруженные в свои невеселые думы. Крис была из числа последних. Манькэ, хоть и играла за команду Сесила, попыталась было подойти и подбодрить ее, но натолкнулась на такую ледяную резкость, что тут же отступила. Глядя Крис в спину, пока та поднималась на второй этаж, Манькэ почувствовала, как внутри закипает глухая обида.

Фан Цзюэ плелся позади всех, мечтая поскорее добраться до ванной и смыть с себя пот и грязь. Когда он проходил мимо Циня Шаочжи, тот неожиданно наклонился и негромко шепнул ему на ухо:

— Отличный бросок летающего шара.

Фан Цзюэ на секунду опешил, но злиться не стал. Он лишь отступил на шаг и с вежливой, едва уловимой усмешкой ответил:

— Спасибо.

Сразу после этого его лицо сделалось бесстрастным. Он сухо кивнул и прошел мимо, не задерживаясь.

Пока разноголосая толпа шумно заполняла гостиную, Цинь Шаочжи, со стороны казавшийся абсолютным одиночкой, успел переглянуться с несколькими игроками. Обмен намеками был столь мимолетным, что никто вокруг ничего не заподозрил.

Горячая вода приятно расслабляла уставшие мышцы. Фан Цзюэ прекрасно понимал, какой хаос воцарится в доме после первого раунда на выбывание. Откинув голову на бортик и прикрыв глаза, он какое-то время лежал неподвижно, а затем лениво провел пальцем по запотевшему краю ванны, рисуя на нем сетку шахматной доски.

Он пришел на «Битву за победу» не просто за кубком. Ему нужна была чистая, безоговорочная победа, основанная на абсолютном интеллектуальном превосходстве.

Он поставил несколько точек на противоположных сторонах импровизированного поля и сощурился. Прямым столкновениям на передовой он всегда предпочитал роль теневого гроссмейстера, спокойно просчитывающего ходы далеко за линией фронта.

Но пока Фан Цзюэ наслаждался покоем, в стенах виллы уже начинала закипать глухая тревога.

Крис наспех вымыла голову и, на ходу вытирая мокрые пряди полотенцем, решительно направилась к спальне Сесила.

Она прекрасно понимала: пусть заветные Золотые цепи выживания и достались всей команде, истинным лидером и движущей силой там был именно Сесил. Если она хочет удержаться на проекте, ей жизненно необходимо заручиться его поддержкой.

Сесил развалился на кровати в окружении Моники, Джека и Джои. Парни давно сколотили крепкий мужской союз, а вот Моника прибилась к ним недавно — девушка явно симпатизировала Сесилу и искала любой повод побыть рядом. Тот был не против: в конце концов, Моника была чертовски привлекательна.

Послышался негромкий стук, и дверь спальни приоткрылась. На пороге показалась Крис. Окинув компанию быстрым взглядом, она натянула вежливую улыбку:

— О, как вас тут много. Сесил, у меня к тебе разговор.

Она выразительно посмотрела на остальных троих, давая понять, что беседа конфиденциальная.

Намек был более чем прозрачным. Джек первым сполз с кровати:

— Ладно, я пойду.

Следом за ним нехотя поднялись Джои и Моника.

Уходя, Моника смерила Крис долгим, подозрительным взглядом.

В комнате остались только двое.

Впрочем, далеко уходить никто не собирался. Джек и Моника принялись мерить шагами коридор, вяло переговариваясь. Джек попытался было включить обаяние и пофлиртовать, но Моника отвечала ему сухо и без малейшего интереса.

Фан Цзюэ, успевший переодеться в сухое, наткнулся на эту парочку у дверей.

— Что-то случилось? — поинтересовался он.

— Да так, — усмехнулся Джек. — Сесил шушукается с Крис.

Намек был понятен без лишних слов. Фан Цзюэ понимающе кивнул:

— Понятно. Тогда я, пожалуй, загляну на кухню, поищу чего-нибудь переку...

Договорить он не успел. Дверь спальни распахнулась, и на пороге появилась вполне довольная жизнью Крис. Она торжествующе улыбалась.

Следом выглянул Сесил. Заметив Фан Цзюэ, он улыбнулся еще шире:

— О, заходи, мы закончили.

Фан Цзюэ вошел. На самом деле он планировал лишь забрать грязные вещи и немного передохнуть, и у него не было ни малейшего желания выслушивать тактические излияния Сесила. Но, как ни странно, Сесил относился к нему с каким-то особым, почти слепым доверием, хотя сам Фан Цзюэ пальцем о палец не ударил, чтобы завоевать его расположение.

— Крис предлагает отправить на скамью на выбывание Лю Бо и Роула, — без обиняков выдал Сесил, едва за Фан Цзюэ закрылась дверь. — Говорит, так мы меньше всего замараем руки.

— А что, логично, — подал голос зашедший следом Джек. Он бесцеремонно плюхнулся на кровать, широко расставив ноги.

— Да и мне, честно говоря, не хочется сливать девчонок в первую же неделю, — хохотнул Сесил.

Моника, у которой глуповатый качок явно вызывал лишь глухое раздражение, демонстративно закатила глаза.

Самой ей было глубоко плевать, чьи имена окажутся в черном списке — главное, что ее собственной шкуре ничего не угрожало.

— И все же расслабляться рано, — Сесил нахмурился. — Уверен, ребята из проигравшей команды прямо сейчас перерывают весь дом в поисках скрытых карт.

Фан Цзюэ опустил взгляд, чтобы никто не смог прочесть выражение его лица.

Джек, собиравшийся было улечься поудобнее, замер и с умным видом возразил:

— Ну, даже если и найдут, это же не обязательно окажется карта воскрешения. Их тут полно всяких. А вдруг им попадется какая-нибудь карта задержки, которую можно разыграть только недели через три?

— Береженого бог бережет, — отмахнулся Сесил, подперев голову ладонью.

Тем временем за пределами спальни вовсю разворачивалась предсказанная им драма. Все те,

над кем нависла угроза вылета, прочесывали виллу в поисках спасительного артефакта.

— Твою мать! — Роул с силой швырнул диванную подушку на пол. — Да где они их прячут?! Ни черта нет!

Специальные карты были последней соломинкой для обреченных. Если не удавалось переиграть соперников стратегически или переубедить их во время голосования, оставался единственный шанс — найти припрятанную организаторами карту воскрешения или любой другой защитный бонус, способный аннулировать номинацию и вернуть игрока в строй.

Заметив, что Лю Бо, в отличие от остальных, преспокойно потягивает виски у барной стойки, взмыленный Роул подошел к нему вплотную:

— Слышь, ты чего такой расслабленный? Карту уже нарыл, что ли?

Лю Бо лениво повернул к нему круглое лицо и добродушно хмыкнул:

— Да бог с тобой, откуда?

— Да ладно врать-то, — раздраженно буркнул Роул. — В сегодняшнем испытании мы облажались сильнее всех. Не верю, что тебе плевать на вылет.

— Расслабься, — Лю Бо ухмыльнулся, отчего его пухлые щеки забавным образом округлились. — Все будет нормально. Уверяю тебя, до нас очередь дойдет еще нескоро.

— Это еще почему? — Роул прищурился, пытаясь уловить подвох.

— Знаю и все, — загадочно протянул Лю Бо. — Просто поверь мне на слово и не дергайся.

Роул немного помолчал, раздумывая над его словами, но в итоге лишь качнул головой и продолжил поиски. В конце концов, на этом шоу верить нельзя никому, а собственная страховка в кармане надежнее любых чужих обещаний.

Если бы Фан Цзюэ мог заглянуть в мысли Роула, он бы непременно с ним согласился. Держать нити собственной судьбы в своих руках — единственно верная тактика. Сам Фан Цзюэ руководствовался этим правилом всегда.

Оставшись в ванной комнате один, Фан Цзюэ заглянул под крышку сливного бачка. Его внимание еще во время купания привлек странный шов на пластиковой панели. Предчувствие не обмануло: внутри лежала аккуратная, завернутая в герметичный пакет квадратная карточка. И находка превзошла все его ожидания.

На карте стилизованным под старину, слегка размытым шрифтом было выведено:

[Карта замены]

[Позволяет владельцу досрочно покинуть скамью на выбывание, отправив на свое место любого другого игрока по собственному выбору]

[Ограничение: вступает в силу через три недели]

[Количество использований: 1]

Фан Цзюэ хмыкнул и спрятал драгоценный трофей в карман брюк. В этот момент в дверь нетерпеливо постучали. Голос Джои снаружи прозвучал с наигранной обидой:

— Фан Цзюэ, ты там заснул? Какую такую рубашку ты умудрился там забыть, что ищешь ее уже вечность?

— Уже выхожу, — отозвался Фан Цзюэ.

Он приоткрыл дверь и, продемонстрировав зажатую в кулаке скомканную футболку, виновато улыбнулся:

— Извини, заигрался. Заходи, все свободно.

— Да ладно, бывает, — добродушно отмахнулся Джои, проскальзывая мимо него.

С самым невозмутимым видом Фан Цзюэ направился к выходу, грея руку в кармане, где теперь лежал его личный туз в рукаве.

Между тем в чатах прямой трансляции творилось настоящее безумие.

Никто не ожидал, что первую секретную карту шестнадцатого сезона найдет именно Фан Цзюэ. До сих пор этого парня обсуждали исключительно из-за его смазливового личика, не принимая в расчет как серьезного соперника. Но теперь его имя буквально заполонило весь экран.

[— Я же говорил! Фан Цзюэ далеко не так прост, как кажется!]

[— Ой, да ладно вам. Просто повезло наткнуться на тайник. Такое и раньше бывало, только эти «везунчики» все равно вылетали первыми.]

[— А-а-а, поздравляю лапушку Фана! Как он вообще догадался залезть в бачок?!]

[— Мне аж Роула немного жалко, ха-ха-ха.]

[— Плюсую. Роул сто процентов первый на вылет. Туда ему и дорога — вечно ноет, хамит всем, да еще и в испытаниях балластом висит.]

[— Меня Моника бесит гораздо больше!]

[— Ненавистницы Моника, признайтесь, вы просто завидуете ее внешности? □]

[— Хватит разводить срач в чате. Лучше скажите, почему Лю Бо такой спокойный? Он реально бессмертный или что-то знает?]

Цинь Шаочжи, верный своей привычке, сделал еще несколько кругов в бассейне. Когда он вышел из воды, Пенни, сидевшая на шезлонге неподалеку, порывалась было заговорить с ним, но его ледяной, отрешенный взгляд мгновенно охладил ее пыл.

На взгляд Пенни, эти двое соотечественников были абсолютными противоположностями. Фан Цзюэ с первой секунды располагал к себе: вежливый, внимательный, мягкий в общении — настоящий парень-мечта. Цинь Шаочжи же так и лучился опасным высокомерием. От него веяло таким холодом, что подходить ближе не хотелось. И хотя его атлетичная фигура и породистое лицо привлекали немало восхищенных девичьих взглядов, рискнуть и заговорить с ним решались единицы.

Накинув на плечи полотенце, Цинь Шаочжи скользнул внутрь дома через раздвижную стеклянную дверь. Он небрежно опустил на барный стул рядом с Лю Бо и кивком указал на Роула, который с остервенением заглядывал под ковер:

— Чего это он там вынюхивает?

— Карту ищет, — лениво отозвался Лю Бо, даже не повернув головы.

Цинь Шаочжи лишь хмыкнул в ответ и пригубил свой напиток.

Манера общения Лю Бо заметно выделялась на общем фоне. В ней не было ни дежурного дружелюбия Сесила, ни настороженности остальных участников. В этом пофигизме сквозило нечто очень знакомое — пожалуй, так же непринужденно с Цинем держался разве что Фан Цзюэ.

Но если Фан Цзюэ при этом напоминал упрямого, весело скалящего зубы лисенка, за которым было безумно интересно наблюдать, то созерцание ленивой туши Лю Бо вызывало лишь скуку.

Подобное спокойствие могло объясняться всего двумя вещами.

Либо толстяк уже мысленно сдался и мечтал побыстрее вылететь, чтобы вернуться к своей привычной сытой жизни. Либо... он уже заключил с кем-то тайный союз, гарантирующий ему полную безопасность, а потому мог позволить себе плевать на всех остальных.

Но кто мог стать для него столь надежной опорой на столь ранней стадии игры? Цинь Шаочжи медленно сделал глоток игристого вина, мысленно перебирая кандидатуры и анализируя поведение каждого игрока.

Тем временем Сесил затащил Фан Цзюэ в игровую комнату.

Переступив порог, Фан Цзюэ обнаружил, что вся их временная коалиция уже в сборе. Он виновато, но очаровательно улыбнулся за задержку и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Сесил вальяжно откинулся на спинку дивана и обвел взглядом присутствующих:

— Ну что, господа победители. Давайте решать, кого именно мы усадим на скамью на выбывание.

<http://bllate.org/book/18421/1772126>